

«УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ...»

В.И. Левин

И.А. КАССИРСКИЙ — ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ УЧЕНЫЙ-МЕДИК

Аннотация. Изложена научная биография выдающегося ученого-медика, педагога и замечательного человека Иосифа Абрамовича Кассирского. Дан обстоятельный анализ его научной, педагогической и организационно-врачебной деятельности. Большое внимание уделено его решающей роли в создании советской научно-лечебной школы в области гематологии и тропических болезней. Много внимания уделено описанию удивительной, яркой человеческой личности И.А. Кассирского. Приведено множество воспоминаний его коллег, друзей, учеников и близких, живо воссоздающих различные стороны его жизни и деятельности. Проанализированы основные особенности его научно-исследовательской и педагогической деятельности в области медицины. Затрагивается его научно-организационная и общественная деятельность. Большое внимание уделено высоким человеческим качествам И.А. Кассирского. Именно эти качества больше всего остались в памяти современников. В заключение статьи дается общая оценка научного уровня работ И.А. Кассирского в области медицины и созданной им научной школы. Приводится подробный список его основных публикаций.

Ключевые слова: И.А. Кассирский, ученый, врач, человек, медицина, диагностика, научная школа, гематология, тропические болезни, личность ученого.

1. Введение

Наша эпоха — время, когда почти перестали встречаться личности. Нас окружают, с одной стороны, масса бесцветных, несостоявшихся, озлобленных людей, с другой — множество людей, считающих себя успешными, но занятых исключительно обслуживанием власть имущих. Между тем, всего 30-50 лет назад Россия была богата выдающимися, независимыми личностями, и благодаря им она стала в те годы одной из ведущих и уважаемых стран мира. Об одной из этих личностей пойдет речь ниже. Мы будем говорить о выдающемся советском ученом-медике, враче, педагоге и замечательном человеке Иосифе Абрамовиче Кассирском.

Ученица И.А. Кассирского Наталья Евгеньевна Андреева — профессор кафедры гематологии и интенсивной терапии Медицинской академии последипломного образования на базе клинической больницы им. Н.А. Семашко ОАО РЖД как-то взглянула на фотографию И.А. Кассирского и сказала: «Моя жизнь делится на жизнь рядом с Иосифом Абрамовичем и после него — я встретила человека, который соответствовал моему

идеалу, и он стал частью меня». Это свидетельство видного ученого и врача, конечно, не случайно. Всякого, кто прочитал биографию Иосифа Абрамовича Кассирского, терапевта и гематолога, академика Академии медицинских наук СССР, и воспоминания его соратников, коллег и учеников, охватывает ощущение, что он встречал уже подобные воспоминания о выдающихся личностях прошлого века. Творческое наследие всех этих людей включает и такое важное понятие как «научная школа». Всплывает в памяти гениальный физик-теоретик, нобелевский лауреат Лев Давидович Ландау, с его вкладом не только в физическую науку, но и в область человеческих отношений — с его «теорией счастья», согласно которой каждый человек должен и даже обязан быть счастливым; он даже вывел формулу, содержащую 3 параметра счастья: работа, любовь, общение с людьми. Вспомнился величайший математик Андрей Николаевич Колмогоров, чья широта научных интересов была беспредельна: от теории случайных процессов и метеорологии (он был почетным членом Американского метеорологического общества) до кибернетики и теории стиха (вышел сборник его стиховедческих работ под ре-

дакцией Д.С. Лихачева). Вспоминается владевший немецким, французским, английским, латинским, древнегреческим и древнееврейским выдающийся психолог Лев Семенович Выгодский, чьи труды с годами приобретают все большее значение. И, наконец, биолог и генетик Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, не просто высокопрофессиональный исследователь, добившийся крупных и по-настоящему серьезных результатов в науке, — он был еще и философом, знатоком истории и ценителем искусств, человеком чрезвычайно разносторонним. Он был, наконец, Личностью, преодолевшей во имя любви к истине невзгоды и тяготы жизни, выстоявшей и сохранившей до последних дней юношеский исследовательский задор и преданность науке, — настоящий титан. Как известно, образ Тимофеева-Ресовского лег в основу романа Даниила Гранина «Зубр». Сравнивая годы жизни этих людей, мы обнаруживаем, что все они почти ровесники! Разница лишь в том, что о Ландау, Колмогорове, Выгодском и Тимофееве-Ресовском написано много и широкие массы довольно много знают о них. А вот о Кассирском публика знает до обидного мало. Фактически о нем знают лишь специалисты и то далеко не все. Между тем, это, несомненно, был человек, по масштабу личности равный «Зубру», — Иосиф Абрамович Кассирский. Он был таким же, как его знаменитые предшественники, средоточием невероятной энергии и предельно ясной мысли и щедро одаривал этой энергией и идеями окружающих — кем бы они ни были, говорил ли он с коллегой по профессии, мастеровым человеком, музыкантом, чиновником.

Эта мысль может показаться читателю странной, но сквозь скупые строки биографии Кассирского проступает такая мощная энергия обаяния личности, что она ощущается буквально физически. И здесь большое значение имеют подтверждения этого со стороны тех, кто знал Иосифа Абрамовича Кассирского лично. Увы, таких остались единицы (ведь от этого человека нас отделяют два, а для совсем юных — три поколения): его сын Генрих Иосифович Кассирский, доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения реабилитации Института кардиохирургии им. В.И. Бураковского Центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева РАМН; академик РАН и РАМН, профессор, доктор медицинских наук, директор Гематологического научного центра РАМН Андрей Иванович Воробьев и упомянутая уже профессор Наталья Евгеньевна Андреева. Поистине бесценны их воспоминания

и впечатления о И.А. Кассирском. И вслед за ними читатель тоже может подумать: и моя жизнь поделилась на периоды «до» и «после» знакомства с Иосифом Абрамовичем Кассирским.

2. Биография

Рассказать о И.А. Кассирском, особенно рассказать коротко, трудно. В семейном архиве Кассирских хранится письмо Абрама Иосифовича Кассирского нашему герою — старшему сыну Иосифу, посланное после его выступления на съезде терапевтов. Там есть такие строки: «Твое сообщение о том, что ты выступал в Колонном зале... вызывает радость и надежду... Будь скромнее, не кичись. Все твои достоинства и достижения со временем выплывут наверх». Мудрым человеком был Абрам Иосифович...

Иосиф Абрамович Кассирский родился 4 (16) апреля 1898 года в Новом Маргелане (позже — Скобелев, а с 1924 г. — Фергана), где в свое время осел его дед Иосиф Кассирский — участник среднеазиатских походов войск генерала Скобелева и где родился его отец Абрам Иосифович. Иосиф был старшим ребенком в большой семье из шести детей. В семье царила доброжелательная обстановка. Иосиф в раннем детстве проявил незаурядные способности, уже в 5 лет хорошо читал и писал. Восьми лет он поступил в гимназию. Скобелевская гимназия была типичной классической гимназией, в которой большое внимание уделялось изучению французского, немецкого и латинского языков. Иосиф легко овладел ими. В результате он читал в подлиннике древних писателей: Овидия, Горация, Цицерона, а в последующем — выдающихся ученых-биологов Рудольфа Вирхова и Пауля Эрлиха, написал послесловие к роману Андре Моруа «Жизнь Александра Флеминга». Его товарищ по гимназии — в дальнейшем известный гидротехник, академик ВАСХНИЛ, Герой Социалистического труда, автор проектов и руководитель строительства плотинных гидроузлов ферганского типа — Виктор Васильевич Пославский вспоминал, что Иосиф отличался от сверстников огромной тягой к чтению: даже во время игр он умудрялся читать книги, нередко совсем отключался и, устроившись где-нибудь в укромном месте, учил наизусть отрывки из «Галльской войны» Цезаря или речи Цицерона. Деньги, которые родители иногда давали мальчику, он тратил на покупку книг. Именно в гимназические годы были заложены основы его огромной эрудиции.

Гимназию Иосиф Абрамович Кассирский окончил в 1916 году с золотой медалью. По окончании гимназии он сказал отцу, что отправляется поступать в Томский университет, слывший в то время одним из самых прогрессивных в России. И еще он сказал, что хочет быть литератором. Абрам Иосифович — его отец, не стал спорить, но заметил, что, по его мнению, литератор — это не специальность. Тогда Иосиф поступил сразу на два факультета университета: филологический и медицинский. Но вскоре вышел запрет учиться на двух факультетах. И Иосиф выбрал один — медицинский.

Революция случилась, когда он окончил первый курс. Следом за революцией грянула гражданская война. В Томске появился Колчак. Его армии были нужны врачи, и он приказал: студентов медицинского факультета, в том числе и недоучившихся — мобилизовать. Так Иосиф Абрамович оказался в белой армии в качестве врача, а точнее заурядврача — так называли недоучившихся.

Пробыл он там недолго. По рассказу его сына Генриха Иосифовича Кассирского, его отец «довольно быстро понял политическую ситуацию и принял решение добровольно перейти в Красную армию, что было сопряжено со смертельной опасностью. Ускакав вместе со своим фельдшером в степь на лошади, он рисковал нарваться на разъезд белых, что означало расстрел на месте. Но встретился разъезд красных. В Красной армии тоже не хватало врачей, и он был назначен полковым врачом в бригаду Семена Михайловича Патоличева (отца Николая Семеновича Патоличева, в 1960-е годы министра внешней торговли СССР). Бригада входила в состав легендарной Первой Конной армии, руководимой командармом Семеном Михайловичем Буденным. Отец прошел с ней от южного Урала до Кубани и был демобилизован по постановлению правительства об отзыве всех недоучившихся врачей для окончания образования, так как в стране начались эпидемии инфекционных заболеваний».

Конармия стала главной школой жизни для И.А. Кассирского. Вот что напишет об этом времени сам Иосиф Абрамович в своих воспоминаниях «Всадник из легенды»: «И теперь, через сорок с лишним лет, мысленным взором охватывая прожитую жизнь, всегда замечаю одно: что я ни делаю — решаю ли какую-либо научную проблему, лечу ли тяжелобольного человека, читаю ли лекцию, разучиваю ли новое музыкальное произведение, взялся ли за еще один иностранный язык, выступаю ли с кафедрами международного конгресса

перед огромной аудиторией, — во всем я ощущаю действие той упругой воли, той неодолимой силы человеческого упорства, которые были воспитаны во мне годами боев и походов. Эту волю воспитали во мне, мягком... человеке, нелегкие годы молодости».

Когда отмечался 50-летний юбилей Первой Конной армии, Иосиф Абрамович Кассирский получил самую дорогую для него, штатского человека, награду, которой очень гордился: медаль «За боевые заслуги». А когда в 1971 г. Кассирского хоронили, то у гроба в зале Президиума Академии медицинских наук СССР вместе с гражданским почетным караулом был выставлен еще и воинский караул. При погребении на Новодевичьем кладбище произвели ружейный салют и исполнили государственный гимн СССР.

Доучиваться после Гражданской войны И.А. Кассирский поехал в Саратов. Там он получил диплом врача и вернулся для работы в Ташкент, куда к тому времени приехали из Ферганы его родители. В то время в Ташкенте Советская власть организовала Туркестанский университет, где был, в том числе, и медицинский факультет. Иосиф Абрамович пришел поступать в ординатуру к заведующему университетской кафедрой терапии Александру Николаевичу Крюкову. Новоявленных «красных» интеллигентов Крюков не любил и, несмотря на партийные рекомендации, заваливал при наборе. Делал он это очень просто: предлагал претенденту написать автобиографию. После чего, исправив красным карандашом многочисленные ошибки, советовал претенденту пополнить образование вне ординатуры. Но с Кассирским вышла осечка — ошибок в автобиографии не было. Тогда Крюков задал ему несколько вопросов по специальности. И тут молодой врач показал такие глубокие знания, что пораженный мэтр вынужден был отступить — абитуриента в ординатуру приняли.

Став врачом в клинике Крюкова, Иосиф Абрамович разъезжает по городу Ташкенту и его окрестностям на велосипеде, наблюдает панораму внутренней медицины — обычной и жарких стран — с их малярией, лейшманиозом, риккетсией, тифами, проказой и т.д. На что мог полагаться врач в тех условиях, придя к больному в кишлаке? Конечно, только на точность осмотра, на скрупулезное выслушивание жалоб, на четкость собственного мышления — ведь никакой диагностической аппаратуры в те времена и в помине не было! Вскоре при обходе в клинике отделения Кассирского

Крюков спрашивал именно Иосифа Абрамовича о диагнозах сложных больных. Перейдя в соседнее отделение, по поводу неясных больных он опять обращался к Кассирскому.

Вскоре Кассирского приглашают в Москву, затем в столицу постепенно перебираются и его сотрудники: Георгий Алексеевич Алексеев, Дебора Абрамовна Левина (его жена), Михаил Гукасович Абрамов. В 1934 году Кассирский организует в Москве при Центральной клинической больнице им. Н.А. Семашко Наркомата путей сообщения курсы по усовершенствованию терапевтов. Эти курсы стали впоследствии филиалом кафедры терапии Московского медицинского института Дмитрия Дмитриевича Плетнева — тогдашнего крупнейшего терапевта страны. Первыми преподавателями курсов, кроме уже упомянутых Г.А. Алексеева, Д.А. Левиной и М.Г. Абрамова, были также Константин Петрович Иванов и Илья Самойлович Рутштейн.

Сотрудничество И.А. Кассирского с профессором Д.Д. Плетневым — много знающим и весьма авторитетным ученым-медиком, пользовавшимся огромной популярностью, — много дало Иосифу Абрамовичу. К сожалению, это сотрудничество длилось недолго. После смерти в 1936 г. А.М. Горького против Д.Д. Плетнева начались политические обвинения. В 1938 году на открытом судебном процессе против «Антисоветского контрреволюционного правотроцкистского блока» Д.Д. Плетнев и еще два врача были обвинены в умерщвлении А.М. Горького и его сына, руководителя ОГПУ Менжинского и др. Д.Д. Плетнева приговорили к 25 годам заключения, двух врачей — к расстрелу. В сентябре 1941 г. при подходе немцев к Орлу все заключенные в Орловской тюрьме были расстреляны (чтобы «не достались врагу»). Среди расстрелянных фигурировали профессор Д.Д. Плетнев, один из основателей партии эсеров Мария Спиридонова, командующий ВВС СССР командарм Яков Алкснис и много других знаменитостей.

Уже в середине 1930-х гг. И.А. Кассирский становится отечественным лидером в различных областях медицины, достигает блестящих успехов в гематологии, географической патологии, клинической фармакологии, кардиологии, ревматологии. При знакомстве с его научно-медицинским наследием создается впечатление, что он работал одновременно над несколькими различными проблемами.

Главные труды И.А. Кассирского: фундаментальное руководство «Клиническая гематология»

(в соавторстве с профессором Г.А. Алексеевым), вышедшее в 1948–1970 гг. 4 изданиями и переведенное на английский язык; исследование «Болезни жарких стран» (в соавторстве с профессором Н.Н. Плотниковым), переведенное на английский, испанский и французский языки; «Очерки рациональной химиотерапии» — первая в нашей стране монография по данной проблеме. Кроме того, из-под его пера вышло около 300 статей — от чисто научных до научно-популярных и чисто литературных.

3. Стиль работы и жизни

Удивительна была способность И.А. Кассирского работать в любых условиях. «Ему не мешали разговоры окружающих, бытовой шум, музыка и т.п., — рассказывает его сын Генрих Иосифович. — Многие годы квартирные условия у нас были такими, что отец не имел отдельного кабинета. Его сравнительно небольшой стол и подоконник были завалены книгами, рукописными и машинописными листами. Мне всегда казалось, что этот беспорядок мешает ему работать. Однако он, как правило, находил все необходимое, лишь изредка, потеряв какой-то листок, расстраивался и привлекал меня к поискам. Несомненно, что подобный стиль работы ему обеспечивала великолепная память. Он редко делал какие-либо выписки из книг или статей, чаще подчеркивал в них важные для него места в тексте. Он в основном мог подолгу писать непрерывно, извлекая из своей памяти огромный объем знаний и информации...

По молодости лет я долго не понимал, что лежало в основе такой огромной работоспособности, невероятной, постоянной потребности в творческом труде. Мне позже стало ясно, что мой отец испытывал глубокое удовлетворение, позволю себе даже сказать, наслаждение от этого процесса и большую радость от его завершения. Конечно же, при этом он сознавал важность его трудов для медицинской науки и практики».

Потрясает глубокое и разностороннее образование Иосифа Абрамовича, владение в совершенстве тремя языками: латынь, французский и немецкий, блестящее знание русской классической и западной литературы, живописи, архитектуры, скульптуры. Особое место в его жизни занимала музыка. Он играл на фортепиано и флейте, хотя специального музыкального образования не имел. Неплохо читал ноты. «Музицирование для него было формой отдыха, удовольствия и известной

гордости. Он не стеснялся выступать на вечерах в Центральном институте усовершенствования врачей, больнице им Н.А. Семашко, где была его клиника, — вспоминает сын Генрих Иосифович. — Как правило, это были дуэты (флейта и рояль) или трио (присоединялся профессор его кафедры М.Г. Абрамов, игравший на виолончели). «Вершиной» таких выступлений было его участие в концерте, проходившем в зале Всероссийского театрального общества на улице Горького по случаю 60-летия отца (в 1958 году), избранного незадолго до этого членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР. Совпало это событие с началом многолетней дружбы отца и всей нашей семьи с Мстиславом Ростроповичем и Галиной Вишневской. Организацию концерта Ростропович взял на себя, и это очень волновало отца. Ему хотелось, чтобы концерт, а не торжественная часть, и тем более не банкет были главным украшением юбилея... В концерте участвовали: сам Мстислав Ростропович, Галина Вишневская (находившаяся уже на последних сроках беременности, она впервые исполнила Бразильскую Бахиану Э. Вилла-Лобоса в сопровождении мужа и его учеников), Майя Плисецкая («Лебедь» Сен-Санса), Эмиль Гилельс. Концерт такого уровня завершился сюрпризом — юбиляр играл на флейте в трио с Ростроповичем и Гилельсом».

4. Научная школа И.А. Кассирского

Минуют десятилетия, сменится состав кафедры, но о сотрудниках И.А. Кассирского будут говорить, что каждый его ассистент может занять профессорский пост. Почему? Вот как это объясняет его ученик академик РАН и Российской академии медицинских наук Андрей Иванович Воробьев: «Планка ставилась шефом очень высоко, а кроме того, морфолог он был — во всем, и сотрудникам болтать не позволялось. Безрукость была не в почете: пункции вен, плевры, грудины, органов, спинномозгового канала — надо было уметь делать самому. Помимо всего, сказывалась во внутренней жизни кафедры глубокая общая культура руководителя, его абсолютная грамотность. Ошибиться в склонении числительных — беда дикторов телевидения — было невозможно — выговор следовал немедленно».

Школа, в строгом понимании этого слова, всегда подразумевает высокий профессионализм. Но профессионализм Кассирского был особенный. Тропические болезни он знал лучше всех, в микроскоп

смотрел всегда сам и мог даже консультировать при этом опытного лаборанта, блестяще владел методом аускультации. Профессиональная широта его была необыкновенная.

Он никогда не ошибался в диагнозах. Что, кстати, иногда служило причиной то ли зависти, то ли некоторой отчужденности коллег. Поскольку Кассирский хорошо знал гематологию, в которой обычные терапевты, как правило, «плавали», они с покровительственной усмешкой называли его «гематологом». Как-то его позвали к больному на консилиум: высокая температура, небольшая лейкопения, а по органам симптомов нет. Иосиф Абрамович опоздал. С ним это иногда бывало — из-за огромной загруженности. Профессора недовольно посматривали на часы. Вошел Кассирский. Профессора: «Знаете, Иосиф Абрамович, мы больного уже посмотрели, речь, по-видимому, идет о колите, но вот лейкопения не понятна, а это уже по вашей части». Кассирский осмотрел больного за несколько секунд, затем произнес: «Брюшной тиф». И вышел. Последовала немая сцена.

И еще один случай. Вызвали Иосифа Абрамовича как-то к академику Юлию Борисовичу Харитону (рассказано со слов последнего). На груди этого человека три звезды Героя социалистического труда. Он — «отец» советской атомной бомбы. Однако сейчас у него тяжелый озноб, высокая температура, «ломает» все тело, в крови — высокий лейкоцитоз. Собрались многочисленные специалисты, консультанты. Кассирский опаздывал. Профессура приготовила свою «концепцию» и ждала только разъяснения высокого лейкоцитоза. Наконец, появился Кассирский, спокойно расспросил больного, осмотрел внимательно. Посмотрел с лампочкой горло. Вышел к собравшимся: «Лакунарная ангина». Юлий Борисович говорил: надо было видеть лица коллег-профессоров. Проглотили пилюлю от «гематолога» — за эту кличку, в частности...

А вот что вспоминает в своей книге «Ракеты и люди» Борис Евсеевич Черток, ученый и конструктор, один из ближайших сотрудников С.П. Королева: «Потеряв всякую веру в обычные и самые новые фармакологические средства, мой лечащий врач передал Кате, чтобы при очередном посещении она принесла с собой не более 200 граммов коньяка. Он предложил мне принимать, незаметно от соседей, граммов по пятьдесят утром и вечером в течение двух дней. Это указание я выполнил с удовольствием. Правда, на второй день я не выдержал режима и в один прием по-

сле завтрака употребил оставшиеся сто граммов. Удивительно, однако дня через два Костоглот объявил, что кровь значительно улучшилась. Для верности он пригласил ко мне для консультации знаменитого в то время гематолога профессора Иосифа Абрамовича Кассирского.

Профессор действительно приехал, изучил историю болезни. Подробно расспрашивал, когда и где я почувствовал первые признаки недомогания. Когда я ему сказал, что заболел в Казахстане, Кассирский просиял. «Я думаю, — сказал он, — что это не лучевая болезнь. У вас в крови необычайно велик показатель по эозинофилам. Это, скорее всего, эозинофильная болезнь, которая редко, но встречается в нашей Средней Азии. Это реакция организма на проникновение в печень паразитирующих микроорганизмов, которые существуют в тех краях...».

Каково же научное наследие Иосифа Абрамовича Кассирского? Точно ответить на этот вопрос может только тот, кто специально глубоко изучил это наследие, либо тот, кто прошел «живую» школу самого Иосифа Абрамовича. По сути, большинство современных крупных гематологов страны — его ученики: они или слушали «живую» его лекции, или воспитывались на его книгах и руководствах. Воспитывались — не случайное слово. Воспоминания все того же Андрея Ивановича Воробьева объясняют, в чем тут дело. Вот что он пишет: «Оригинальных работ у Иосифа Абрамовича, по-видимому, меньше всего именно в гематологии. Там преуспевали его ученики, его школа. Его имени в их работах нет, но это ничего не значит. Иосиф Абрамович не «приписывался» к трудам своих сотрудников, хотя был инициатором многих исследований... Кассирского всегда волновали терапевтические трагедии, драматические находки врачей на пути к спасению жизни больных. Вокруг него всегда концентрировались именно тяжелые случаи. У нас и сейчас среди первичных больных, например, с лимфогранулематозом, преобладают третья и четвертая стадии (другие клиники их не привечают). Именно из этих традиционных устремлений, переживаний родилась замечательная книга Иосифа Абрамовича Кассирского, написанная вместе с Юдифью Львовной Милевской, о драматической медицине. Это именно он «подарил» Юдифи Львовне одно из своих любимых научных направлений — антибиотическую терапию, увлечение стероидными гормонами».

И далее везде, во всех воспоминаниях о Иосифе Абрамовиче Кассирском мы встречаем слова

«подарил», «подсказал», «поддержал». Вот еще из воспоминаний Андрея Ивановича Воробьева: «Одним — он осветил дорогу, по которой они шагают всю жизнь. Другим — передал колоссальный заряд профессионального мастерства. Третьих — обучил литературному русскому языку и уважению к этому инструменту общения между соотечественниками... Он был простым живым человеком, очень способным, очень ярким, хорошо образованным, очень любознательным, обращавшим внимание на все, что его окружало».

Важно подчеркнуть, что школа И.А. Кассирского, как и всякая крупная научная школа, означала не только знания и открытия, но также (а, может быть, прежде всего) — личностные качества Учителя. В уже упоминавшихся воспоминаниях профессора-медика Натальи Евгеньевны Андреевой говорится: «Сейчас, через много лет после смерти Учителя, я часто думаю, как объяснить то состояние бесконечного счастья, которое сопровождало меня на протяжении всех лет работы с ним? Почему каждое утро казалось праздником? Наверное, правильно сказано в известном фильме («Доживем до понедельника» — В.Л.): «Счастье — это когда тебя понимают». Иосиф Абрамович Кассирский умел делать счастливыми всех окружающих; это удивительно, но каждый из его учеников считал себя фаворитом. Состав кафедры в то время (1958–1971 годы) был замечательный, чтобы это представить, достаточно одного перечисления сотрудников: профессор Г.А. Алексеев, доценты М.Г. Абрамов, К.П. Иванов, ассистенты Д.А. Левина, А.И. Воробьев, Л.Д. Гриншпун, Ю.Л. Милевская, А.В. Демидова, Н.Г. Фокина, аспиранты А.Е. Баранов, Г.И. Кассирский, Е.К. Пяткин, Е.В. Флейшман, научные сотрудники М.Д. Бриллиант, Е.Б. Владимирская, М.А. Волкова, В.П. Гурбанов. В каждом из них была искра божья, и на всех лежал отпечаток личности Иосифа Абрамовича Кассирского, как, вероятно, и на нем сказывалось влияние остальных. Иосиф Абрамович гордился своей школой и всеми нами. Он вообще склонен был преувеличивать таланты своих сотрудников — редчайшее качество руководителя! Любое новое знание вызывало у него восторг и удивление, ему хотелось тут же опубликовать эту новость, и автора он уже считал гением...»

Он был абсолютно обязательным человеком. Обязательным настолько, что иногда это переходило рамки разумного. Хорошо помню последний его рабочий день — он уже не владел голосом — был задет возвратный нерв и голос

исчез, но он все равно приходил и читал лекции студентам, в микрофон. У него был рак пищевода, есть он не мог и был очень истощен. Он стоял на кафедре и показывал больных. И, несмотря на то, что он старался держаться, время от времени ему становилось плохо — причиной тому была гипогликемия — снижение сахара в крови. Он покрывался холодным потом. И тогда я подходила к нему, брала под руку, вела в процедурный кабинет, ему вводили в вену глюкозу. Он приходил в себя и вновь шел в аудиторию. Так было и в последний день, в таком тяжелейшем состоянии после лекции он сказал мне, что ему нужно зайти в палату к больной. Я ему: «Иосиф Абрамович, больная чувствует себя в тысячу раз лучше, чем вы. Он: «Я обещал ее посмотреть». И вот, под руку со мной смертельно больной человек идет в палату. Сидит, разговаривает с пациенткой. И когда он закончил беседу и я позвала его выйти, он тихо мне сказал: «Я не могу выйти из палаты, не посмотрев остальных, потому что они обидятся на меня, если я посмотрю только одного». Остальные — это еще четверо больных»...

5. Личность ученого

Личность И.А. Кассирского, зафиксированная в многочисленных восторженных воспоминаниях его современников, коллег и друзей, наиболее точно и выпукло отражена в дневнике ученого. Когда открываешь страницы с записями самого Иосифа Абрамовича, первое, что бросается в глаза — заголовок: «Каким должен быть врач». Здесь были выписаны мысли философов и писателей — от Гиппократов до Чехова; здесь были собственные наблюдения и мысли И.А. Кассирского. И с первых же строк становится понятно, что перед тобой не цитатник, но кодекс чести, по которому жил сам Иосиф Абрамович. Вот лишь некоторые поразительные фрагменты из записей И.А. Кассирского.

«Врач-философ равен богу. Да и немного, в самом деле, различия между мудростью и медициной, и все, что ищется для мудрости, все это и есть в медицине, а именно: презрение к деньгам, совесть, скромность, простота в одежде, уважение, суждение, решительность, опрятность, изобилие мыслей, знание всего того, что необходимо для жизни.

Итак, когда все это имеется, врачу следует иметь своим спутником некоторую вежливость». (*Гиппократ «О благоприличном поведении»*).

«Если больному после разговора с врачом не становится легче, то это не врач». (*В.М. Бехтерев*).

«Профессия врача — это подвиг, он требует самоутверждения, чистоты души и чистоты помыслов. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически». (*А.П. Чехов*).

«У каждого чуткого врача страдания и тем более смерть больного вызывают переживания, оставляют глубокий след в его душе. Врач, может быть, не всегда обнаруживает перед другими всю тяжесть своего состояния. Но в этой внешней сдержанности, в которой нераздельны врачебная этика и такт, присутствует самый беспощадный судья врача — его собственная совесть...».

Последняя мысль принадлежит самому Иосифу Абрамовичу Кассирскому. Немногие во все времена могли так сказать о себе: «мой самый беспощадный судья — моя собственная совесть».

Кассирский имел право так говорить: за его плечами была напряженная жизнь, до конца отданная любимому делу и людям, полное единство слова и дела, успех в осуществлении своих человеколюбивых планов. И, умирая, он мог вполне, подобно Льву Ландау, сказать: «Я неплохо прожил жизнь: мне почти все удалось!».

6. Заключение

Станет ли школа Кассирского «светом далекой звезды», легендой, отраженной в мемуарах, или же продолжится в будущих поколениях врачей и ученых-медиков? Этот вопрос представляется сегодня главным, поскольку ныне большинство врачей и ученых-медиков давно отошли от принципов поведения, которые исповедовал И.А. Кассирский. Взамен сегодня мы часто мы слышим громкие слова о модернизации, об инновациях и прочих прорывах в замирающей жизни страны. Но подобные слова произносят лишь в микрофоны с высоких трибун.

В повседневной же жизни звучат не фанфары, а тревога за будущее страны и ее людей. Уже неоднократно упоминавшаяся выше доктор медицинских наук, профессор Наталья Евгеньевна Андреева после слов о кристальной честности Иосифа Абрамовича обратилась к современности и с горечью произнесла: «У нас сегодня одни воры и вруны. Нам же все время врут. Нас обманывают. Любой чиновник. В телевизоре. В газете...».

Генрих Иосифович, сын И.А. Кассирского, был более сдержанным в эмоциях. Но в словах о современности — тоска: «Деградация сказывается на

наиболее болевых точках. Знаете ли, если транспорт плохо работает — еще полбеды. Но удар по медицине — удар по здоровью людей. Еще один удар — по культуре. По образованию — третий. А дальше речь можно вести и о качестве нашего генофонда... Плеяда выдающихся людей, двигавших Россию по пути цивилизации, выдвигалась исключительно на личных способностях. Личность определяла очень многое. Были личности. Сейчас их нет. В этом-то все и дело».

Мы знаем, что без науки невозможен прогресс. Но наука невозможна без научной школы.

А, в свою очередь, научная школа невозможна без личности.

Из приведенной последовательности получается логический вывод: без личности нет науки и потому никакие модернизации, инновации и пр. невозможны. Возможно только словоблудие на эти темы.

К сказанному остается добавить, пожалуй, только одно: да, нам нужны личности, но не всякая личность нам подходит, а лишь та, у которой есть «самый беспощадный судья — собственная совесть!».

Список литературы:

1. Бурова Л.Ф., Кассирский И.А. Тропические болезни Средней Азии. М.-Ташкент, 1931.
2. Кассирский И.А. Очерки гигиены жаркого климата в условиях Средней Азии. Ташкент, 1935.
3. Кассирский И.А. Рональд Росс и малярийная проблема. М.-Л.: Биомедгиз, 1938.
4. Кассирский И.А. Жан-Доменик Ларрей и скорая помощь на войне. М., 1939.
5. Кассирский И.А. Очерки рациональной терапии малярии и некоторых других болезней. М.: Медгиз, 1939.
6. Кассирский И.А. Переливание крови. М.-Л.: Медгиз, 1940.
7. Кассирский И.А. И.П. Павлов и его значение в медицине. М.: Медгиз, 1941.
8. Кассирский И.А. Клиника и терапия малярии. М.: Медгиз, 1946.
9. Кассирский И.А., Алексеев Г.А. Болезни крови и кроветворной системы. М.: Медгиз, 1948.
10. Кассирский И.А. Проблемы и ученые. М.: Медгиз, 1949.
11. Кассирский И.А. Инфекционный гепатит. М.: ЦИУ, 1949.
12. Кассирский И.А. Лейкемоидные реакции. М.: ЦИУ, 1951.
13. Кассирский И.А. Очерки рациональной химиотерапии. М.: Медгиз, 1951.
14. Кассирский И.А., Алексеев Г.А. Клиническая гематология. М.: Медгиз, 1955.
15. Кассирский И.А. Лекции о ревматизме. М.: Медгиз, 1956.
16. Кассирский И.А., Плотников Н.Н. Болезни жарких стран. М.: Медгиз, 1959.
17. Кассирский И.А., Кассирский Г.И. Аускультативная симптоматика приобретенных пороков сердца. М.: ЦИУ, 1961.
18. Кассирский И.А., Алексеев Г.А. Клиническая гематология. Изд. 3-е. М.: Медгиз, 1962.
19. Кассирский И.А., Кассирский Г.И. Очерки и рассказы. М.: Русский путь, 2012.
20. Воробьев А.И. И.А. Кассирский и его вклад в медицину. М.: Медицина, 1988.
21. И.А. Кассирский и время. Воспоминания учеников и друзей / Под ред. акад. А.И. Воробьева. М.: Ньюдиамед-АО, 1988.
22. Академик И.А. Кассирский. К 110-летию со дня рождения / Под ред. Г.И. Кассирского. М.: Спутник+, 2007.
23. Говзман Л. Свет далекой звезды. М., 2010.
24. Кассирский Г.И. Академик И.А. Кассирский. Жизнь, творчество, врачевание. М.: Русский путь, 2011.

References (transliteration):

1. Burova L.F., Kassirskiy I.A. Tropicheskie bolezni Sredney Azii. M.-Tashkent, 1931.
2. Kassirskiy I.A. Oчерki gигiены zharkogo klimata v usloviyah Sredney Azii. Tashkent, 1935.
3. Kassirskiy I.A. Ronal'd Ross i malyariynaya problema. M.-L.: Biomedgiz, 1938.
4. Kassirskiy I.A. Zhan-Domenik Larrey i skoraya pomoshch' na voyne. M.: 1939.
5. Kassirskiy I.A. Oчерki racional'noy terapii malyarii i nekotoryh drugih bolezney. M.: Medgiz, 1939.
6. Kassirskiy I.A. Perelivanie krovi. M.-L.: Medgiz, 1940.
7. Kassirskiy I.A. I.P. Pavlov i ego znachenie v medicine. M.: Medgiz, 1941.
8. Kassirskiy I.A. Klinika i terapiya malyarii. M.: Medgiz, 1946.

9. Kassirskiy I.A., Alekseev G.A. Bolezni krovi i krovotvornoy sistemy. M.: Medgiz, 1948.
10. Kassirskiy I.A. Problemy i uchenye. M.: Medgiz, 1949.
11. Kassirskiy I.A. Infekcionnyy gepatit. M.: CIU, 1949.
12. Kassirskiy I.A. Leykemoidnye reakcii. M.: CIU, 1951.
13. Kassirskiy I.A. Ocherki racional'noy himioterapii. M.: Medgiz, 1951.
14. Kassirskiy I.A., Alekseev G.A. Klinicheskaya gematologiya. M.: Medgiz, 1955.
15. Kassirskiy I.A. Lekcii o revmatizme. M.: Medgiz, 1956.
16. Kassirskiy I.A., Plotnikov N.N. Bolezni zharkih stran. M.: Medgiz, 1959.
17. Kassirskiy I.A., Kassirskiy G.I. Auskul'tativnaya simptomatika priobretennyh porokov serdca. M.: CIU, 1961.
18. Kassirskiy I.A., Alekseev G.A. Klinicheskaya gematologiya. Izd. 3-e. M.: Medgiz, 1962.
19. Kassirskiy I.A., Kassirskiy G.I. Ocherki i rasskazy. M.: Russkiy put', 2012.
20. Vorob'ev A.I. I.A. Kassirskiy i ego vklad v medicinu. M.: Medicina, 1988.
21. I.A. Kassirskiy i vremya. Vospominaniya uchenikov i druzey / Pod red. akad. A.I. Vorob'eva. M.: N'yudiamed-AO, 1988.
22. Akademik I.A. Kassirskiy. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya / Pod red. G.I. Kassirskogo. M.: Sputnik+, 2007.
23. Govzman L. Svet dalekoy zvezdy. M., 2010.
24. Kassirskiy G.I. Akademik I.A. Kassirskiy. Zhizn', tvorchestvo, vrachevanie. M.: Russkiy put', 2011.